

**ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ЧАСТНОГО
ПРАВА ИМ. С.С. АЛЕКСЕЕВА
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА:
СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И
ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ**

*(Сборник подготовлен на основе материалов международной
конференции на тему «Частное право Узбекистана и России:
диалог правовых систем», г. Ташкент, 10 ноября 2023 г.)*

ТОМ I

Ташкент–2025

УДК 347
ББК 67.404
F 65

Проблемы развития гражданского права: современные вызовы и законодательные решения: материалы международной конференции «Частное право Узбекистана и России: диалог правовых систем» / Том I. Отв. ред. М.Х.Рахманкулов – Тошкент: MERIT PRINT, 2025. – 403 с.

Ответственный редактор:

М.Х.Рахманкулов – директор Института законодательства и правовой политики при Президенте Республики Узбекистан, д.ю.н., проф.

Редакционная коллегия: к.ю.н., проф. В.Ё.Эргашев, д.ю.н., проф. Н.Ф.Имамов, д.ю.н., проф. К.К.Рашидов, д.ю.н., проф. О.Окюлов, к.ю.н. А.Г.Архипова, д.ю.н., проф. Л.А.Новоселова, д.ф.ю.н. Д.А.Огай

Институт законодательства и правовой политики при Президенте Республики Узбекистан представляет первое издание, посвященное проблемам развития гражданского законодательства. Оно посвящено фундаментальным и теоретическим основам частного права, проблемам реформирования гражданского законодательства и отражает характер, уровень и разнообразие научных изысканий авторов по актуальным вопросам гражданского права, содержит результаты анализа закономерностей и тенденций развития частного и публичного права, а также предложения по совершенствованию гражданского законодательства.

Настоящий сборник подготовлен на основе материалов международной конференции, проведенной Институтом законодательства и правовой политики, Исследовательским центром частного права имени С.С.Алексеева при Президенте Российской Федерации, Ташкентским государственным юридическим университетом, 10 ноября 2023 года на тему: «Частное право Узбекистана и России: диалог правовых систем».

В сборник вошли научные доклады и статьи ведущих ученых и специалистов из Австрии, Италии, России и Узбекистана, практикующих юристов, представителей правоохранительной и судебных органов, а также докторантов и соискателей.

Сборник предназначен для научных сотрудников, преподавателей юридических факультетов и вузов, докторантов и студентов, а также работников суда, прокуратуры, адвокатуры, нотариата, практикующих юристов и иных лиц, изучающих и применяющих гражданское законодательство.

© Институт законодательства и правовой политики
при Президенте Республики Узбекистан, 2025

ISBN 978-9943-01-223-3

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Рахманкулов М.Х.</i> Частное право Узбекистана: приоритеты развития гражданско-правовой политики	6
<i>Окюлов О.</i> О некоторых тектонических изменениях в доктрине гражданского права	42
<i>Джанмария Аяни</i> Реформа Гражданского кодекса Узбекистана: пример международного частного права	52
<i>Леопольд Шпехт</i> От понятия «вещь» к понятию «имущество»...	66
<i>Коциоль Хельмут</i> Принципы европейского деликтного права	74
<i>Слесарев В.Л.</i> Договор оказания услуг: проблемы гражданского законодательства, теории и практики.....	81
<i>Новоселова Л.А.</i> Подходы к гражданско-правовому регулированию отношений в сфере интеллектуальной собственности: Россия и Узбекистан	90
<i>Имамов Н.Ф.</i> Общие подходы в разработке проекта нового Гражданского кодекса Республики Узбекистан.....	100
<i>Эргашев В.Ё.</i> Совершенствование гражданского законодательства о вещных правах: проблемы и перспективы.....	107
<i>Азизов Х.Т., Назаров Ш.У.</i> Обеспечение защиты прав собственности на земельные участки: некоторые вопросы законодательства и судебной практики.....	118
<i>Рашидов К.К.</i> К понятию единство экономического пространства Республики Узбекистан	137
<i>Дождев Д.В.</i> Перспективы института приобретательной давности в современном гражданском праве.....	149
<i>Самарходжаев Б.Б., Мансуров А.Ф.</i> Применение института обеспечительных мер зарубежными странами.....	154
<i>Акилов А.Р.</i> Новации в конституционно-правовом регулировании экономических отношений в Узбекистане	170
<i>Насриев И.И.</i> Некоторые вопросы совершенствования Гражданского кодекса Республики Узбекистан.....	177
<i>Караходжаева Д.М.</i> О некоторых теоретических вопросах развития частного права в Республике Узбекистан.....	189

<i>Рузиев Р.Д.</i> О вопросе правового регулирования смешанных договоров	198
<i>Рузиназаров Ш.Н.</i> Новые подходы совершенствования договорных отношений в процессе реформы Гражданского кодекса Республики Узбекистан	209
<i>Кулдашев Н.А.</i> Некоторые аспекты совершенствования института обязательств, вытекающих из причинения вреда	225
<i>Зуфаров Р.А.</i> Юридические лица как субъекты уголовного права: гражданско-правовые аспекты	234
<i>Рахмонкулова Н.</i> Перспективы развития кодификации коллизионного законодательства	243
<i>Архипова А.Г.</i> Концепция развития положений Гражданского кодекса Российской Федерации о страховании и основные направления реформы страхового права	249
<i>Зикун И.И.</i> О третьей форме вины в гражданском праве	256
<i>Каньязов Е.С.</i> Некоторые концептуальные проблемы совершенствования гражданско-правового регулирования интеллектуальной собственности	266
<i>Костин А.А.</i> Правовое регулирование признания и исполнения иностранных судебных решений в законодательстве России и Узбекистана	274
<i>Огай Д.А.</i> Современные тенденции развития обязательственного права (анализ гражданских кодексов РФ, Казахстана и Узбекистана)	283
<i>Одинаев А.С.</i> Некоторые вопросы, касающиеся обеспечения исполнения обязательств и совершенствования места и роли неустойки в гражданско-правовой ответственности	294
<i>Масадиков Ш.М.</i> Действительность арбитражной оговорки по гражданскому законодательству Республики Узбекистан	309
<i>Ковшов Т.</i> Некоторые вопросы реализации принципа добросовестности в гражданском праве Узбекистана. Принцип добросовестности и преддоговорная ответственность	315

<i>Имамова Д.И.</i> Совершенствование гражданского законодательства Республики Узбекистан в части договорных и международных частно-правовых отношений.....	330
<i>Нигматов К.И.</i> Гражданско-правовые аспекты принципа непосредственного действия прав человека в стране	340
<i>Тригубович Н.В.</i> Трансграничные споры о детях: юрисдикция и применимое право.....	347
<i>Худайбердиева Г.А.</i> Правовая основа систематизации и кодификации национального законодательства об интеллектуальной собственности	357
<i>Иноятова С.Ф.</i> Вопросы совершенствования компенсации морального вреда	366
<i>Жумаев К.Х.</i> Конституционно-правовые основы использования земли как частной собственности.....	384
<i>Эгамбердиев Э.Х.</i> Цифровые сервитуты: новое измерение ограниченных вещных прав в цифровую эпоху	390

Частное право Узбекистана: приоритеты развития гражданско-правовой политики

Настоящий сборник научных статей узбекских и зарубежных ученых подготовлен на основе материалов двух международных научных мероприятий, проведенных в Ташкенте в 2023 и 2025 годах.

Первая конференция – **«Частное право Узбекистана и России: диалог правовых систем»** была организована 9-10 ноября 2023 года совместно с Исследовательским центром частного права им. С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации. В ней приняли участие ведущие учёные в области гражданского, коммерческого, трудового и других отраслей частного права из России, Австрии, Италии, а также **представители государственных органов, судейского корпуса, научно-образовательных учреждений и других ведомств Узбекистана.** На конференции были обсуждены фундаментальные и теоретические основы частного права, проблемы реформирования гражданского законодательства, включая вопросы вещных и обязательственных прав, интеллектуальной собственности, международного частного права.

Вторая международная научно-практическая конференция — **«Обновление гражданского законодательства на современном этапе развития Республики Узбекистан»** — состоялась 29 октября 2025 года и была организована Институтом законодательства и правовой политики, Ташкентским государственным юридическим университетом и Германским обществом по международному сотрудничеству (GIZ). В рамках конференции были рассмотрены современные тенденции и концептуальные подходы к реформированию гражданского законодательства, зарубежный опыт кодификационных процессов, а также были представлены различные научные точки зрения и обоснованные предложения по подготовке проекта новой редакции Гражданского кодекса. В мероприятии приняли участие. В мероприятии приняли участие член парламента, представители судебной системы, министерств и ведомств,

аналитических центров, научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений страны. В числе зарубежных участников – ведущие эксперты и ученые из 13 зарубежных стран, включая Австрию, Азербайджан, Венгрию, Германию, Грузию, Великобританию, Россию, Китай, Японию, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан. Наряду с этим, своих представителей для участия в конференции делегировали такие авторитетные международные организации, как ЮНСИТРАЛ и Европейский суд по правам человека.

Основная цель конференции была сформулирована следующим образом – обсуждение современных тенденций и концептуальных подходов к реформированию гражданского законодательства, анализ зарубежного опыта и выработка научно обоснованных рекомендаций по дальнейшему совершенствованию национальной правовой системы, созданию современных правовых механизмов, обеспечивающих успешную интеграцию Узбекистана в международные мирохозяйственные связи.

Актуальность темы заложенной в основу конференции, трудно переоценить по целому ряду причин.

Первое. В Узбекистане в соответствии со Стратегией «Узбекистан – 2030», реализуются огромные по масштабам социально-экономические, общественно-политические преобразования. Достижение предусмотренных в ней амбициозных целей и задач невозможно без модернизации правовой базы, регулирующей ключевые сферы общественных отношений, и прежде всего в области экономического и социального развития.

В этом контексте проблемы развития частного права, **разработки концептуальных подходов реформирования, систематизации и унификации гражданского законодательства с учетом лучших зарубежных практик, передовых международных стандартов приобретают особое значение.**

Второе. Принятие в апреле 2023 года обновленной Конституции Республики Узбекистан заложило основы для модернизации

гражданского права. В соответствии с конституционными поправками национальная правовая система призвана обеспечить **свободу экономической деятельности и предпринимательства, защиту всех форм собственности и прежде всего частной собственности.**

Развитое, отвечающее современным требованиям гражданское право должно обеспечить реализацию новелл обновленной Конституции, направленных на формирование социально ориентированной рыночной экономики, защиту предпринимательской деятельности, поддержание благоприятного инвестиционного и делового климата, на создание условий для динамичной интеграции Узбекистана в быстро меняющуюся систему мирохозяйственных связей.

Этим, прежде всего, определяется исключительно важная роль гражданского законодательства в создании необходимых правовых условий для продвижения страны по пути углубления социально-экономических реформ, проводимых в стране под руководством Главы Узбекистана.

В ходе работы по совершенствованию гражданского законодательства предстоит создать развитую правовую основу, происходящих в Узбекистане процессов по цифровизации экономики, созданию условий для эффективного функционирования технологий искусственного интеллекта и других глубинных процессов устойчивого социально-экономического развития страны.

Третье. Современные доктрины гражданского права, традиционные институты частного права переживают сегодня период глубокого переосмысления.

В связи с происходящей в мире, и Узбекистан не исключение, **цифровой революцией** пересматриваются такие фундаментальные институты гражданского права, как право собственности, институты договора, ответственности и другие классические институты.

Гражданское право ищет адекватные формы для таких новых институтов, как **цифровые активы, «цифровые права», смарт-контракты и искусственный интеллект** и других институтов,

которые, подчас, выходят за рамки классических цивилистических категорий.

Знаковой тенденцией в развитие гражданского права являются попытки имплементации принципов общего права в частное право. В некоторых странах СНГ это часто делается в целях привлечения иностранных инвестиций, вхождения в различные региональные интеграционные объединения.

В Узбекистане, также, как и в ряде других стран на постсоветском пространстве, активно обсуждаются вопросы, связанные с созданием судов, арбитражных центров, действующих на основе принципов английского общего права. У нас в стране этот процесс происходит неоднозначно, поскольку конституционное законодательство Узбекистана не предусматривает возможности учреждения специализированных судов. Есть как теоретические, так и практические вопросы, связанные с исполнением **решений этих специализированных судов, применением ими норм материального, процессуального права.**

Подобные проблемы имели место в ряде стран СНГ, к примеру, в Казахстане в связи с созданием там **Международного финансового центра «Астана»**, на территории которого споры между инвесторами разрешаются на основе действующего права Англии и Уэльса.

Попытки привнести в континентальную правовую систему элементы, целые институты англо-саксонской системы права по-разному, иногда с противоположных позиций, оцениваются специалистами и учеными в области экономики и права.

К примеру, Л.М. Григорьев отмечает, что историческое различие между англосаксонской, континентальной европейской и азиатской рыночными системами имеют значительные различия. Культурные и политические традиции англосаксонских, европейских континентальных и азиатских государств различны, поэтому нормы англосаксонских стран находятся в естественном конфликте с континентальным правом¹.

¹ Григорьев Л. М. Экономика переходных процессов. Т. 3. – М., ОГИ, 2017. стр. 44, 172, 258.

Академик НАН Республики Казахстан М.К. Сулейменов также признает принципиальную несовместимость английского права, основанного на прецедентном праве и праве справедливости, и казахстанского права, основанного на континентальной системе права романо-германского типа.

Он отмечает, что между системами общего права (англо-саксонская) и системой континентального права (романо-германская) существуют настолько серьезные различия, что следует говорить о том, что это практически два разных права¹.

Эксперт, в частности отмечает, что нельзя ничего брать из английского вещного права. Нормы о юридических лицах надо использовать очень продуманно, имея в виду, что в английском праве нет понятия юридического лица. По мнению М.К.Сулейменова из английского права можно воспринять лишь положения о корпорации, в том числе механизмы установления «последующего контроля», личной ответственности руководителей и участников корпорации.

Эти и целый ряд других проблем стали предметом научных изысканий, воспроизведенных в статьях, помещенных в настоящий сборник.

В их числе проблемы реализации конституционно-правовых принципов в системе гражданско-правового регулирования. Эти проблемы имеют междисциплинарную природу и представляют интерес не только для цивилистов, но и для ученых, работающих в области политико-правовых, экономико-правовых исследований, а также в сфере конституционного строительства и других отраслей права.

Обновленная Конституция закрепила конституционно-правовые принципы и нормы развития экономических основ нашего общества, определив, таким образом, задачи по трансформации гражданского законодательства.

Сложность разрешения этих задачи состоит в том, что

¹ Сулейменов М.К. Гражданское право Республики Казахстан: опыт теоретического исследования. В 6 томах. Алматы, 2016., Том 4. стр. 49.

Конституция с одной стороны создает условия для свободного развития рынка, а значит для более полного развития частного права, основанного на таких принципах, как свобода экономической, предпринимательской деятельности, неприкосновенность частной собственности, недопустимость необоснованного вмешательства в частную жизнь и др.

Но, с другой стороны, Основной закон содержит положения, которые устанавливают реализации экономических, гражданско-правовых свобод определенные рамки.

Это, в частности, связано с тем, что Конституция определяет Узбекистан социальным государством, цель общественного развития и государственного строительства, в котором обеспечение благосостояния человека и устойчивого развития общества (ст. 14).

Будучи сопряженной с концепцией социального государства, осуществляющего свою деятельность на принципах социальной справедливости и солидарности, экономические нормы Конституции превращаются в конституционно-правовую основу социально ориентированной рыночной экономики.

Норма, определившая Узбекистан правовым, социальным государством составила стержень всей системы конституционно-правового регулирования.

Она, эта норма, в частности значительно усилила роль государства в обеспечении защиты, экономических и социальных прав граждан. Количество норм в обновленной Конституции, закрепивших обязанности государства в этой сфере, увеличилось в 3,5 раза.

Необходимость исполнения этих обязательств государства потребовала установления, закрепления определенного конституционного экономического публичного порядка, а именно – конституционные принципы государственного регулирования экономической деятельности; нормы о возможности ограничения основных экономических прав; нормы о полномочиях органов государственной власти в сфере правового регулирования

экономической деятельности и предпринимательства и др.

Очевидно, реализация обязательств государства обеспечивается, прежде всего, мерами публичного права (конституционного, финансового, административного и других отраслей права). Вместе с тем, в определенных пределах положения о социальном государстве реализуются и гражданско-правовыми механизмами.

Это, в частности, означает, что принципы, лежащие в основе гражданско-правового регулирования: частноправовые принципы диспозитивности и юридического равенства участников, свободы договора, а также принципы добросовестности, справедливости и др. должны реализовываться с учетом указанных в Основном законе страны целей государственного и общественного развития.

К примеру, гражданское законодательство начинает включать в себя **принципы социальной ответственности**, обязывая хозяйствующих субъектов учитывать не только свою выгоду, но и общественные интересы, выражающие право граждан на сохранение окружающей среды, охрану здоровья и т. д.

Вместе с тем в ходе работы над Гражданском кодексом стало очевидным, что достижение разумного присутствия публично-правовых механизмов в системе общественных отношений, традиционно регулируемых гражданским правом, роль которых, по мнению отдельных ученых, неизбежно усиливается в условиях социального государства, оказалось непростой задачей.

И возникающие здесь сложности связаны с тем, что гражданское право по своей природе защищает частные интересы. Оно основано на принципе частной автономии, в соответствии с которым субъект экономических, имущественных отношений может свободно распоряжаться своим имуществом, действует в своем интересе. Заключая договор, его участники преследуют цель получения для себя определенной выгоды. При этом классическое гражданское право исходит из равенства сторон договора. Эта юридическая природа гражданско-правовых механизмов и институтов выражает

экономическую суть закона стоимости, товарно-денежных отношений, правовой формой которых они являются.

Как справедливо отмечал в одной из своих работ академик Сулейменов М.К. главным препятствием к достижению идеальной модели социального государства является существующая рыночная экономика и частная собственность. Это как раз то, что регулируется гражданским правом¹.

Таким образом, принципы социального государства, их реализация в системе гражданско-правового регулирования могут быть реализованы путем установления законом ограничений индивидуальной свобод ради коллективного блага.

Можно было бы согласиться с тезисом о том, что социальная направленность гражданского права выражается в определении пределов и ограничений в гражданском праве во имя социальных интересов. Вместе с тем, вся сложность состоит в том, что определить эти пределы оказывается не простой задачей. Решение этой задачи, природа которой обусловлена изменениями природы глобализационных экономических, общественно-политических процессов, требует поиска новых подходов в развитии гражданско-правового регулирования.

Эти и целый ряд других проблемных вопросов требуют комплексных экономико-правовых, а также политико-правовых исследований. В частности, к ним относятся следующие проблемы:

Первое. Проблемы модернизации системообразующих институтов гражданского права, развития концептуальных основ гражданского законодательства. Создание единой модели модернизации гражданского законодательства.

В числе актуальных проблем, которые могли бы стать предметом исследований:

– проблемы гармонизации гражданско-правовых институтов с положениями новой Конституции Республики Узбекистан и международными стандартами. Исследования в этой области должны

¹ Сулейменов М.К. Социальное государство и гражданское право. <https://online.zakon.kz>.

обеспечить создание единой аксиологической основы гражданско-правового регулирования, что позволит повысить устойчивость, предсказуемость развития частного права, доверие к правовой системе в целом;

– вопросы уточнения и последовательного развития основных, базовых начал гражданского законодательства (равенство субъектов, свобода волеизъявления, имущественная независимость, добросовестность, справедливость и разумность и др.). Комплексное реформирование общих положений ГК на основе сравнительно-правового анализа обеспечит системность, преемственность и соответствие правовой системы Республики Узбекистан общепризнанным принципам современного гражданского права, включая верховенство права (rule of law), автономию воли и правовую определенность;

– расширение предмета гражданско-правового регулирования. В частности, включение корпоративных отношений в сферу действия ГК. Включение корпоративных отношений в сферу действия ГК позволит комплексно урегулировать взаимодействие участников предпринимательской деятельности, определить правовую природу решений собраний и корпоративных договоров. Такой подход соответствует практике ЕС (Директива (ЕУ) 2017/1132) и стандартам ОЭСР по корпоративному управлению;

– развитие принципов добросовестности и ограничения злоупотребления правом. Закрепление в законодательстве презумпции добросовестности участников оборота, а также запрета злоупотребления доминирующим положением на рынке, что должно обеспечить баланс интересов частных лиц и общества. Подобные механизмы используются в ст. 10-11 ГК РФ и ст. 13 ГК Казахстана, что сближает национальную систему с международной практикой честной конкуренции (UN Guiding Principles on Business and Human Rights).

– четкое выстраивание иерархии актов гражданского законодательства, базовой, цементирующей основой которой должен

стать Гражданский кодекс. Закрепление соотношения общих и специальных норм обеспечит правовую определенность и устранил вероятность возможных коллизий в единой системе гражданско-правового регулирования. Такой подход, соответствующий модели континентального права (Германия, Франция, Грузия), обеспечит стабильность правового регулирования;

– разработка с учетом принципов и стандартов международного частного права (UNCITRAL Model Law on Electronic Commerce (1996) и EU eIDAS Regulation (№ 910/2014) правовой основы для **интеграции в национальное гражданское право цифровых и виртуальных отношений и институтов**. Актуальными здесь являются вопросы законодательного закрепления таких новых объектов гражданских прав, как **«цифровые права»**, а также определения правового режима «цифровых активов» и «токенов». Комплексных экономико-правовых исследований ждут проблемы создания эффективной системы регулирования сделок, совершаемых с применением информационно-коммуникационных технологий. Исследования в этой области должны быть направлены на обеспечение **правовой определенности в области регулирования цифрового оборота**. Это, в свою очередь, обеспечит защиту прав его участников, простимулирует инновации и гармонизацию национального законодательства с международными стандартами в этой динамично развивающейся сфере;

– проблемы введения и развития в гражданском законодательстве **механизмов саморегулирования**, обычаев делового оборота (Рекомендации ОЭСР о саморегулировании, 2014). Разработка этих проблем станет важным фактором развития системы регулирования корпоративных и иных отношений в рамках гражданского права;

– сравнительно-правовой анализ модернизации системообразующих институтов гражданского права различных: романо-германских, англо-американских, азиатских правовых семей и др.

Второе. В числе проблемных вопросов, требующих комплексных междисциплинарных исследований – определение **новых тенденций в развитии института вещного права и их адаптация в системе гражданского права страны.**

Так, в проект ГК включаются новые виды вещных прав, которые уже действуют на практике, но пока не закреплены на законодательном уровне. При их разработке был учтен опыт таких государств, как Германия, Франция, Нидерланды, Грузия.

Во II разделе проекта ГК **включаются такие новые объекты вещных прав, как «имущественное право», «криптоактивы», «цифровые права».** Введены положения о праве застройки (суперфиций), праве личного пользования (узуфрукт) и другие новые институты.

При этом исключаются такие виды вещных прав «право хозяйственного ведения и право оперативного управления». Эти виды вещных прав были упразднены на основании Закона № ЗРУ-821 от 9 марта 2023 года «Об управлении государственным имуществом». В связи с этим рассматривается вопрос об исключении указанных понятий и в ГК.

В проект ГК вводятся новые статьи, такие как «Право собственности граждан и частных юридических лиц» и «Особенности осуществления правомочий собственника в отношении государственного имущества».

Одной из новых, специфических **новелл проекта является введение отдельного параграфа о «Соседском праве».** Как известно, в Узбекистане специального закона о соседстве нет. Отношения между соседями, как в городских махаллях, так и в сельской местности строились и строятся на основе, складывавшихся столетиями обычаев.

Безусловно, отдельные правила, касающиеся взаимоотношений соседей, уже имеют правовой характер и закреплены в различных нормативно-правовых актах. Так, Кодекс об административной ответственности (ст. 192 и др.), Жилищный кодекс, Положение о

порядке осуществления реконструкции, перепланировки и переоборудования в помещениях в многоквартирных домах, обеспечивающих безопасность устойчивости зданий и и другие нормативно-правовые акты устанавливают требования о тишине, общие правила проживания в многоквартирных домах, нормы о защите имущества, ответственность за ущерб, причиненный соседям, а также запрет на использование жилья не по назначению.

Вместе с тем, в современных условиях, условиях высокой плотности проживания населения, все более возрастающей потребности граждан жить в комфортных условиях, сохранять национальные традиции и обычаи совместного проживания и коммуникации, четкая правовая регламентация в Гражданском кодексе соседских отношений становится требованием самой жизни.

Кроме того, это требование имеет теперь конституционно-правовую основу. К примеру, в соответствии со статьей 47 Конституции **государство создает условия для реализации права граждан на жилище.**

В связи с этим в проекте параграфа Гражданского кодекса о «Соседском праве» закреплены, в частности требования о «взаимном уважении соседей», «недопустимости посягательства на имущество и имущественные права соседей», «урегулировании опасности, исходящей от соседнего земельного участка» и другие важные вопросы. В этой части предложения о поправках к Гражданскому кодексу соответствуют опыту стран с развитыми гражданско-правовыми системами (Германия, Швейцария, Франция).

В проекте в качестве отдельных видов вещных прав, то есть ограниченных вещных прав, предусматриваются: «Владение», «Право оперативного управления», «Наследуемое право владения земельным участком», «Право постоянного пользования земельным участком», «Право ограниченного пользования чужим земельным участком (сервитут)», «Право застройки (суперфиций)», «Право личного пользования (узуфрукт)» и другие новые институты. Одной из таких

новелл является введение статьи под названием «добросовестный владелец» (ст. 207 проекта ГК).

В целом, в процессе совершенствования Гражданского кодекса институт вещного права получает значительное развитие.

Вместе с тем, следует признать, и об этом свидетельствует ход обсуждения на конференции, приведенные выше и целый ряд других нововведений в области вещного права, не получили пока должного научно-теоретического обоснования. Все это делает необходимым разработку и реализацию программы фундаментальных и прикладных исследований по разработке актуальных проблем вещного права.

Третье. Комплексных экономико-правовых исследований ждут проблемы трансформации обязательственного права.

Анализ материалов конференции, посвященных проблемам развития обязательственного права показывает, что в мире, и Узбекистан не исключение, этот раздел гражданского права, особенно в части договорного права динамично развивается.

Это и понятно: свобода экономической деятельности, динамичное развитие разнообразных форм торгово-экономических отношений, с одной стороны, и необходимость обеспечения стабильности договорных отношений, усиления договорной дисциплины, а также надежной защиты прав сторон договора – с другой, требуют совершенствования института гражданско-правового договора.

Исследования отечественной науки в этой области гражданского права в целом отражают мировые и региональные тренды. Вместе с тем, договорное право становится все более сложным, интернациональным, и это важно учитывать в ходе совершенствования гражданского законодательства.

Так, наиболее знаковыми тенденциями развития современного договорного права является следующее:

– унификация и упрощение договоров, в особенности договоров, заключаемых в электронной форме. К примеру, расширяются возможности заключения сделок в онлайн-режиме с использованием электронной подписи. Безусловно, это на первый

взгляд значительно ускоряет процесс заключения договора, но с другой стороны требует особой точности: ошибка в цифровом документе может стать основанием аннулирования сделки;

– **возникновение новых видов договоров, связанное с охватывающей мир цифровой революцией.** В ходе конференции звучали предложения о необходимости закрепления в ГК новых видов гражданско-правовых договоров: агентство, консигнация, эскроу, опцион и др. При этом, по мнению зарубежных участников, применение универсальных правил, в частности, **аналогии закона (права)** не всегда дает ожидаемый эффект при регулировании непоименованных договоров. И это один из примеров, свидетельствующих о необходимости проведения всесторонних исследований путей последовательной имплементации договоров нового вида в национальное законодательство.

Следует отметить, что предлагаемые для имплементации договорные формы регулирования отношений не всегда укладываются в рамки классических цивилистических конструкций. Смарт-контракты на блокчейне с их автоматизированной, самоисполняемой, самоконтролируемой функцией (например, оплата проходит, как только товар доставлен и т.д.) при всей кажущейся привлекательности в процессе заключения, контроля исполнения договорных обязательств, выхолащивает суть традиционной парадигмы гражданского договорного права. Классический гражданский договор создает условия для активного непосредственного взаимодействия сторон как в **процессе установление договорных отношений, так и в процессе изменения или прекращения обязательств в случае изменения обстоятельств, послуживших основанием заключения договора.**

Снижается либо исключается вообще роль судебного вмешательства, направленного на сохранение договора, обеспечение защиты его сторон с учетом всех обстоятельств дела, которые не могут быть учтены смарт-контрактами.

Актуальной, не до конца отработанной остается тема реализации института внедоговорной ответственности в случаях ущерба, причиненного системами искусственного интеллекта.

– необходимость уточнения и кодификации конструкций договорных отношений, уже применяемых в обороте (франчайзинг, факторинг, лицензионный договор и др., в том числе смешанные договоры) с учетом необходимости гармонизации с адекватными для национальной системы зарубежными практиками.

Одной из важных проблем, требующих глубоких исследований является эволюция принципов гражданского права в новых конституционных условиях, в условиях модернизации самого частного права. Так, сегодня активно обсуждаются вопросы последовательной реализации в гражданском законодательстве и правоприменительной практике принципа добросовестности (**duty of good faith**) в ходе заключения и исполнения договорных обязательств. Статья 9 ГК РУз устанавливает, что при осуществлении прав и исполнении обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно, разумно и справедливо.

Эта норма приобретает особое звучание в условиях повышении роли гражданско-правового договора в системе экономического оборота, обеспечении благоприятного инвестиционного климата.

Вместе с тем понятно, что главной проблемой реализации указанного принципа в гражданском праве является его предназначение – **восполнение пробелов в праве** и применение в качестве дополнительного инструмента в организации договорных отношений.

Другими словами, принцип добросовестности и справедливости в Узбекистане применяется в гражданских правоотношениях тогда, когда нет прямого нормативного регулирования отношений, связанных с возникновением и исполнением договора, а также при осуществлении защиты прав участников договорных отношений. Из этого свойства данного принципа вытекают и другие проблемы его реализации: **неопределенность и субъективность в доказывании**

добросовестности или недобросовестности поведения участников гражданского оборота. Само понятие «добросовестность» является оценочным и не имеет четких, закрепленных законом критериев.

Однако, поскольку следование принципам гражданского права является чрезвычайно важным в условиях модернизации и развития гражданского права, когда в него имплементируются новые институты, которые подчас выходят за рамки классических цивилистических конструкций, четкое определение смысла принципов гражданского права, выработка путей их реализации в законодательстве и правоприменительной практике приобретают исключительную важность. Именно поэтому исследования в этой области приобретают особую актуальность. И это касается как принципов добросовестности, справедливости, так и других принципов гражданского права: **равенство участников гражданских правоотношений, свобода договора, неприкосновенность собственности, разумность и обеспечение восстановления нарушенных прав через судебную защиту.** Последовательная реализация принципов добросовестности, и других принципов на стадии ведения переговоров, заключения, исполнения и прекращения обязательств предотвратит злоупотребления правом и обеспечит баланс интересов их участников, что соответствует, в частности, требованиям UNIDROIT Principles (ст. 1.7) и PECL (1:201).

Глубоких междисциплинарных исследований ждут проблемы, связанные с попытками имплементировать в национальное гражданское право отдельные принципы и механизмы договорного права, используемых в системе общего права. Эта проблема обсуждалась в ходе прошедшей конференции, как в теоретическом, так и в практическом плане в связи с предпринимаемыми шагами по организации в Узбекистане специализированных судов, основанных на английском праве. Действительно, сравнительный анализ свидетельствует о большей гибкости, меньшей формалистике договорного права англосаксонской правовой системы по сравнению с более формализованной романо-германской системой.

Англосаксонское договорное право признает правомерность **устных договоров, большую роль судебной практики** при применении норм и принципов договорного права. Рассматривая споры сторон, суды в соответствии с английским правом, основанном на судебном прецеденте, принимают решения, исходя из понимания того, какой смысл вкладывали стороны договора в момент его заключения (**commercial sense**), а не только из буквального прочтения текста договора. Рассматривая вопрос о нарушении договора, возмещении возникших убытков, суды принимают решение исходя из понимания того каковы были возможности предвидеть эти убытки. И если судья определит, что потерпевшая сторона могла предвидеть эти убытки, но ничего заранее не сделала по их своевременному недопущению, то в возмещении убытков может быть отказано. Есть и другие особенности договорного права англосаксонской системы, делающие его более динамичным, позволяющим быстрее адаптироваться к меняющимся экономическим условиям.

Разумеется, эта система, основанная на прецедентном праве, абсолютно отлична от системы гражданского права Узбекистана. Но исследования природы договорного права общего права, практики его реализации представляет большой научный интерес.

В практическом плане это важно, во-первых, потому, что хозяйствующим субъектам Узбекистана приходится защищать свои коммерческие интересы в международных судах, которые руководствуются принципами английского права. И во-вторых, отдельные идеи, содержащиеся в институтах договорного права английского права, могли бы быть учтены в ходе развития отечественного гражданского права.

К примеру, приведенное выше положение о том, что стороны договора должны предпринимать все меры для предвидения возможного неисполнения договорных обязательств, убытков, которые могут при этом наступить, если они хотят получить судебную защиту своих интересов, заслуживает внимания в плане возможной имплементации самой этой идеи в национальном законодательстве.

Разумеется, рекомендовать это законодателю без глубокой проработки не допустимо.

Четвертое. Важнейшим приоритетом гражданско-правовой политики на современном этапе является динамичное развитие системы правового регулирования в области интеллектуальной собственности, правового обеспечения креативной экономики.

Конституционной основой реализации этих приоритетов являются нормы обновленной Конституции. Так, статья 53 Основного закона устанавливает, что **каждому гарантируется свобода научного, технического и художественного творчества, право на пользование достижениями культуры.** При этом впервые в Основном законе закреплено, что: **«Интеллектуальная собственность охраняется законом».**

Участники конференции в рамках специальной секции обсудили теоретические и практические аспекты охраны авторских и смежных прав, прав на изобретения, товарные знаки и иные объекты интеллектуальной собственности. Особое внимание было уделено вопросам договорного регулирования в сфере интеллектуальных прав, а также механизмам защиты исключительных прав в условиях цифровой экономики и стремительного развития современных технологий искусственного интеллекта.

В ходе дискуссий отмечалось, что формирование эффективной системы правовой охраны интеллектуальной собственности является важным условием инновационного развития страны и повышения ее инвестиционной привлекательности, конкурентоспособности на мировых рынках, перехода к **креативной экономике знаний**, укрепления правовых институтов, обеспечивающих защиту интеллектуального труда.

Анализ проблем, озвученных экспертами в рамках конференции и статьях, помещенных в настоящем сборнике, показывает целый комплекс проблем требующих глубоких междисциплинарных исследований, среди них:

во-первых, проблемы кодификации законодательства в области интеллектуальной собственности. На конференции отмечалось параллельное функционирование наряду с нормами ГК, также положений специальных, отраслевых законов. Приводились примеры дублирования, противоречий между бессистемно принимаемыми в этой области нормативно-правовыми актами, что снижает эффективность системы гражданско-правового регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности.

При этом, одни **зарубежные** и отечественные эксперты считают, что отношения в этой сфере должны регулироваться нормами исключительно ГК, с учетом отказа от соответствующих специальных законов.

Другие, приводя пример отдельных стран (Франция, США, Германия и др.) и динамичное развитие законодательства в области интеллектуальной собственности, считают, что в Узбекистане настало время принять Кодекс интеллектуальной собственности.

Наконец, третья группа экспертов считает, что отношения интеллектуальной собственности необходимо регулировать нормами ГК, но содержание раздела IV кодекса необходимо пересмотреть. Суть этой, последней, позиции сводится к следующему: первое – придать нормам этого раздела «рамочный» характер, устранив дублирование со специальными законами, поскольку именно это снижает готовность судов опираться на ГК. Второе – оставить в разделе IV кодекса только общие нормы, одновременно закрепив роль ГК, как основного источника, на основе которого строятся специальные законы об отдельных объектах интеллектуальной собственности.

Концептуальные подходы, связанные с реализацией указанного предложения, выражается в следующем:

– дать концептуальное определение права на интеллектуальную собственность (ст. 1167), системно описывающее личные неимущественные и имущественные правомочия;

– сформировать общий нормативный блок об объектах и их охране, включая прямое правило о том, что объекты ИС подлежат

правовой охране также в соответствии с международными договорами Республики Узбекистан. Таким образом, обеспечивается связка с нормами актов, принятых под эгидой ВОИС/ВТО и ТРИПС;

– уточнить общие положения о субъектах права на интеллектуальную собственность (включая автора как первоначального правообладателя и неотчуждаемость личных неимущественных прав) и др.

Последняя, из приведенных выше, позиция на сегодняшний день представляется наиболее продуктивной для дальнейших исследований, отработки предложений по дальнейшему совершенствованию законодательства в этой важной сфере частного права. Дело в том, что кодификация законодательства вообще и в области интеллектуальной собственности в частности, имеет как положительные, так и отрицательные моменты.

С одной стороны, любая кодификация содействует обеспечению **системности, согласованности**, устранению противоречий, усилению правовой определенности, и наконец – пересмотру и обновлению законодательства с учетом складывающихся реалий в соответствующей сфере. Кроме того, единым кодифицированным документом проще пользоваться.

С другой стороны, Кодекс, как и положено, консервативен, менее гибок, чем любой другой нормативно-правовой акт. Но это его свойство может привести к отставанию от быстро меняющихся технологий и общественных отношений. Кроме того, в ходе подготовки глубоко кодифицированного акта **могут быть упущены значительно разнящиеся** особенности регулирования отдельных объектов интеллектуальной собственности: в области авторских прав, товарных знаков, патентного дела, обеспечения коммерческой тайны и т.д.

Эксперты-участники конференции отметили важность точечных поправок в раздел IV ГК, включая уточнение понятий и режима исчерпания прав, модернизацию норм о лицензионных договорах и отчуждении прав, а также закрепление принципа пропорциональности

мер защиты. Наряду с этим была подчеркнута важность гармонизации отраслевых законов и развития досудебных механизмов урегулирования.

В качестве перспективных тем для исследований можно предложить изучение проблемы **соотношения отраслевого законодательства и норм ГК в области интеллектуальной собственности**, механизмы применения норм при соотношении правил в ГК и отраслевых законах.

Разработка этих тем будет способствовать, в частности, реализации задачи, содержащейся в Стратегии развития сферы интеллектуальной собственности в Республике Узбекистан на 2022-2026 годы, утвержденной постановлением Президента Республики Узбекистан от 26 апреля 2022 года № ПП-221.

Комплексных исследований ждут также вопросы владения авторскими правами, а также правовой защиты и финансового стимулирования (*роялти*), субъектности **искусственного интеллекта** и ответственности за созданные им произведения (об этом более подробно ниже).

Во-вторых. Важнейшим направлением исследований является разработка проблем приведения национального законодательства в соответствие с международными стандартами, в частности с требованиями Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), Парижской конвенции и Мадридской системы. Это особенно важно в контексте предстоящего вступления Республики Узбекистан в ВТО. Речь идет об изучении влияния ТРИПС на национальную систему охраны и защиты объектов интеллектуальной собственности, с учётом обязательств Республики Узбекистан в процессе интеграции. Особое внимание здесь следует уделить определению степени соответствия норм раздела IV ГК и специализированных законов требованиям Соглашения ТРИПС, включая вопросы правовой охраны изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, товарных знаков и авторских прав.

В-третьих. Ключевой темой для исследований должно стать рассмотрение правового режима цифровых произведений и результатов, созданных с использованием искусственного интеллекта (ИИ), а также вопросов ответственности провайдеров и применения блокчейн-решений (в том числе NFT) для фиксации прав. При этом, комплексного изучения требуют вопросы развития личных неимущественных прав авторов в онлайн-среде, модернизации авторского договора (электронная форма, смарт-контракты, справедливое вознаграждение), а также повышения прозрачности коллективного управления через национальную систему мониторинга.

В-четвертых. Интеллектуальная деятельность и креативная экономика – еще одно важное направление комплексных исследований. Креативная экономика всё активнее становится фактором устойчивого экономического роста, где ключевую роль играют объекты интеллектуальной деятельности – произведения искусства, дизайн, ремёсла, IT-разработки, архитектура и другие формы творческого труда. В Узбекистане эта сфера отношений регулируется отдельным Законом «О креативной экономике».

Вместе с тем необходимость создания условий для реализации положений этого закона, совершенствования правовых основ креативной экономики требует внесения изменений в действующее законодательство, в том числе регулирующие отношения в области интеллектуальной собственности.

В связи с этим, актуальной задачей становится дальнейшее совершенствование гражданско-правовых механизмов: разработка **специализированных договорных конструкций** для креативных индустрий и **создание** действенных инструментов **защиты интеллектуальных прав** в цифровой среде.

В-пятых. Цивилистами страны уделяется достаточно большое внимание изучению авторского договора, как несущей конструкции охраны и защиты авторского права, правового оборота в сфере интеллектуальной собственности. Авторский договор обеспечивает

передачу исключительных прав, получение справедливого вознаграждения и защиту интересов создателей произведений.

Вместе с тем в этой сфере появляются новые **модели распространения контента** (стриминговые сервисы, онлайн-платформы) и **новые объекты оборота (NFT)**. Динамичное внедрение технологий искусственного интеллекта также создает новые вызовы, и это требует адаптации традиционных договорных моделей к современным реалиям.

В частности, представляется целесообразным дальнейшее совершенствование правового регулирования авторских договоров. К примеру, в ходе конференции вносились предложения о необходимости внесения изменений в Закон Республики Узбекистан «Об авторском праве и смежных правах». Эти предложения касались детализации видов авторских договоров (лицензионный, издательский, договор о создании по заказу), уточнения положений, регулирующих объем передаваемых прав (особенно в части цифрового распространения), а также установления императивных (или существенных) условий о размере, форме и порядке выплаты вознаграждения.

В-шестых. Приоритетным направлением гражданско-правовых исследований должны стать проблемы правового регулирования соотношения исключительного права и вещных прав.

Одной из ключевых проблем здесь является определение границ между исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности и вещными правами на материальные объекты, в которых эти результаты воплощены.

Речь идет о ситуации, когда осуществляется переход права собственности на физический носитель произведения (архитектурный объект, промышленный образец или техническое устройство и т.д.), в то время как исключительные права на сам результат остаются за автором или иным правообладателем.

Процесс внедрения результатов интеллектуальной деятельности в производство, различные сферы жизни общества и государства

значение рационального правового регулирования отношений в области исключительного права и вещных прав приобретает особое значение.

Еще большую остроту этой проблеме придает включение искусственного интеллекта (ИИ) в создание нового продукта интеллектуальной собственности. Это область знаний еще только начинает разрабатываться в отечественной юридической науке. Как следствие, множество вопросов, пробелов остается и в законодательстве, гражданском прежде всего, а также в правоприменительной практике.

Эти и целый ряд других вопросов были поставлены в проекте «Концептуального документа по вопросам, касающимся политики в области интеллектуальной собственности и искусственного интеллекта». Документ подготовлен Секретариатом ВОИС в рамках дискуссии на тему «Интеллектуальная собственность и искусственный интеллект»¹.

В разделе «Авторское право и смежные права» этого документа констатируется (Вопрос 6): Программы, основанные на ИИ, способны самостоятельно создавать литературные и художественные произведения.

В связи с этим ставится ряд вопросов, к примеру:

– следует ли распространить режим авторско-правовой охраны на оригинальные литературные и художественные произведения, которые создаются ИИ в автономном режиме (то есть без внешнего участия), или же для этого необходимо участие в их создании человека?

– в том случае, если режим авторско-правовой охраны может распространяться на произведения, созданные ИИ, кому именно предоставляются права автора?

– следует ли рассмотреть возможность наделения ИИ-программы, самостоятельно создающей оригинальные произведения, статусом юридического лица, с тем чтобы права автора предоставлялись такому

¹ wipo/ip/ai/2/ge/20/1 оригинал: английский, дата: 13 декабря 2019 г.

лицу, а само это лицо действовало бы и становилось бы предметом купли-продажи аналогично корпорациям?

В рамках этого раздела ставится множество и других вопросов, от ответа на которые будет зависеть режим правового регулирования отношений, связанных с определением природы соотношения институтов интеллектуальной собственности образуемой с искусственным элементов или при его содействии.

В указанном выше Концептуальном документе в качестве постановки вопроса утверждается следующее.

А) Если будет решено, что произведения, созданные при помощи ИИ, не могут являться объектами авторско-правовой охраны, то это будет означать, что система авторского права будет восприниматься как механизм поддержки и поощрения творчества людей в противовес творчеству машин.

Б) Если же будет решено распространить систему авторско-правовой охраны и на те произведения, которые являются результатом деятельности ИИ, то система авторского права, по всей вероятности, будет восприниматься как средство содействия выходу на потребительский рынок максимально возможного числа творческих произведений, с точки зрения которого творчество людей и машин имеет одинаковую ценность.

Эти и целый ряд других постановочных проблем требуют комплексных исследований отечественного экспертного сообщества.

И для начала важным представляется **разработка основополагающих принципов**, которые должны быть приняты в отношении предоставления авторского права на произведения, созданные при помощи ИИ.

Четкое определение этих принципов позволит приступить к выработке предложений по уточнению законодательства Республики Узбекистан, предложений, направленных, в частности, на устранение все еще сохраняющейся правовой неопределённости и достижение баланса интересов сторон, участвующих в этих процессах.

В частности, предстоит внести изменения в Закон «Об авторском праве и смежных правах» — в части разграничения права собственности на материальный носитель и исключительного права на произведение, а также уточнения порядка перехода прав при отчуждении оригиналов произведений изобразительного искусства, дизайна и архитектуры. Надо будет дополнить Закон «Об изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах» нормами о порядке распоряжения промышленным образцом при передаче права собственности на вещь, в которой он воплощён и т.д. И самое главное, какие изменения в связи с этими и другими проблемами необходимо будет внести в ГК.

Вопросы об интеграции в гражданские кодексы новых институтов, касающихся искусственного интеллекта и интеллектуальной собственности, широко дискутируются не только в странах СНГ, но и в государствах англосаксонской правовой семьи и в европейских странах.

Так, ни британское, ни американское право не признают ИИ самостоятельным субъектом, ответственность за его действия несут люди – разработчики или пользователи.

Кроме того, как показывает анализ мировой правоприменительной практики последних лет, и суды не признают произведения, созданные автономно ИИ (в том числе патенты), в качестве объекта авторского права. Острые дискуссии идут и по вопросу страхования ответственности за убытки, которые могут наступить в результате деятельности ИИ.

Решение этих проблем в законодательстве и правоприменительной практике Узбекистана – **важная задача, стоящая перед сообществом ученых-юристов страны.** В частности, этой работой необходимо заниматься в ходе совершенствования ГК, его Раздела IV.

Пятое. Глубокой проработки требуют проблемы определения перспектив развития международного частного права.

Обсуждение вопросов кодификации международного частного права (МЧП) в рамках ГК или отдельного закона имеет большое практическое и концептуальное значение для правовой системы Узбекистана.

Узбекистан уже располагает базовой кодификацией коллизионных норм в Разделе VI Гражданского кодекса (ст.ст. 1158-1199 ГК РУз), регулирующих выбор применимого права в отношении с иностранным элементом. Однако в контексте реализации **Концепции совершенствования гражданского законодательства (2019 г.)** начат процесс глубокой модернизации ГК, включающий и сферу МЧП.

Подготовленный отечественными специалистами проект новой редакции Раздела VI предусматривает системное обновление коллизионных норм с учётом международных тенденций: введение общих принципов МЧП, расширение автономии воли сторон, уточнение оговорки о публичном порядке и другие новации.

В рамках проводимой работы в этой сфере предстоит осуществить комплекс исследований. Так, в числе проблем, требующих проработки вопросы оценки целесообразности сохранения внутрикодексной модели регулирования МЧП, поскольку немало сторонников принятия самостоятельного закона.

Важным направлением исследовательских работ должна стать выработка критериев выбора оптимального пути кодификации, исходя из национальных правовых традиций и зарубежного опыта (в частности, Польши, где уже в 1926 г. был принят отдельный закон о применимом праве, и России, где нормы МЧП интегрированы в Гражданский кодекс).

В условиях растущего числа трансграничных сделок, инвестиций и миграционных связей **особую актуальность имеют вопросы применение норм иностранного права к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных лиц.**

Применение норм иностранного права и альтернативное применение права разных стран к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных лиц требует чётких методологических и законодательных ориентиров.

В этой связи, работа ученых-цивилистов могла бы быть направлена на выявление существующих проблем при определении и применении иностранного права судами и иными правоприменительными органами Республики Узбекистан.

Одной из сложных, но злободневных проблем, требующих научно-практической разработки, является четкое определение пределов и механизмов использования норм иностранного права в национальной судебной практике, включая вопросы использования публичного порядка и императивных норм в этой области.

Исключительную актуальность имеют исследования зарубежного опыта (в частности, практику ЕС, Японии и стран СНГ) по обеспечению единообразия при применении иностранного права национальными судами и правоприменительными органами.

Предметов научных исследований могло бы стать создание **целостной системы прогнозирования и предвидения** возможных, как положительных, так и отрицательных, последствий для публично-правовых, а также частноправовых интересов резидентов республики, связанных с применением иностранного права. Результаты подобных работ в этой области позволили бы принимать обоснованные решения по поводу целесообразности допуска **альтернативного применения права разных стран**, в том числе в комплексных договорах или международных корпоративных структурах.

Разработка указанных здесь и целого ряда других проблем в области совершенствования МЧП будет способствовать развитию национального законодательства и правоприменительной практики в сфере международного частного права. Это, в свою очередь, будет способствовать улучшению инвестиционного климата, укреплению доверия иностранных инвесторов. Кроме того, активное использование в законодательстве, правоприменительной практике

методологических наработок в области МЧП приведет к повышению качества судебной защиты прав участников трансграничных отношений, адаптации правовой системы Узбекистана с современными международными стандартами.

Дискуссии, развернувшиеся в ходе обсуждения перспектив развития МЧП, прорыв Узбекистан на мировые товарные, инновационные, инвестиционные рынки свидетельствует о необходимости формирования и реализации комплексных целевых программ экономико-правовых, политико-правовых исследований в этой сфере, активного взаимодействия ученых-цивилистов, в том числе соседних стран. Участие зарубежных коллег в разработке предложений по совершенствованию соответствующего раздела ГК Узбекистана вполне может рассматриваться продуктивным шагом в этом направлении.

Шестое. Одним из важнейших направлений развития гражданско-правовой политики должно стать определение путей усиления системообразующей роли ГК в развитии всей системы гражданско-правового регулирования. Это касается как законодательства, так и правоприменительной практики Республики Узбекистан.

ГК Республики Узбекистан в системе актов гражданского законодательства занимал и занимает центральное место. В 2025 году исполнится 25 лет со дня его принятия. Как известно, Общая часть была принята 22 декабря 1995 года, а Особенная часть – 29 августа 1996 года. Кодекс вступил в силу 1 марта 1997 года.

Принятие нового ГК, содержащего 1199 статьи, стало важным фактором в реформировании экономической системы страны на основе рыночных законов. Именно поэтому ГК по праву назвали «Конституцией рыночной экономики» нашей страны. Кодекс, определивший наиболее важные правила гражданско-правового регулирования имущественных и личных неимущественных отношений, основанных на равенстве сторон, стал важным средством защиты экономических, политических, социальных, культурных прав

граждан. И сегодня базовые, системообразующие положения ГК, введенного в действие в марте 1997 года, продолжают играть огромную роль в регулировании торгово-экономического оборота, консолидации и развитии всего гражданского законодательства Республики Узбекистан.

Вместе с тем, по мере социально-экономического развития страны, углубления рыночных социально-экономических реформ, последовательной интеграции Узбекистан в мирохозяйственные связи в ГК вносились изменения и дополнения. Он обогащался новыми институтами и гражданско-правовыми механизмами. Только за последние 30 лет в него было внесено 102 изменения и дополнения. Вместе с тем реформы, начатые в 2016 году, принятая на референдуме обновленная Конституция, разработанная Главой государства Концепция Нового Узбекистана, а также необходимость систематизации динамично развивающегося гражданского законодательства потребовали разработки новой редакции ГК. Основные приоритеты этой работы, в том числе работы над ГК, определила утвержденная главой государства Концепция развития гражданского законодательства.

Концепцией определены следующие приоритетные направления дальнейшего совершенствования гражданского законодательства Республики Узбекистан:

- систематизация и унификация норм гражданского законодательства, обеспечение их гармонизации с лучшими зарубежными практиками, а также имплементация передовых международных стандартов в данной сфере;

- установление эффективных гражданско-правовых механизмов обеспечения гарантий неприкосновенности частной собственности, защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц, особенно предпринимателей;

- четкое разграничение норм публичного и гражданского права, исключение устаревших, утративших свою значимость положений,

основанных на командно-распорядительных принципах управления экономикой.

Реализация этих и других задач, определенных Концепций требует проведения системных научно-прикладных работ.

В числе проблем, требующих рассмотрения – выработка политико-правовых механизмов, определяющих ведущую роль ГК в качестве базового системообразующего закона в системе гражданско-правового регулирования общественных отношений. Почему это важно. В любой отрасли права Кодекс это – закон, наиболее существенным признаком которого является способность «полно и всесторонне, подробно и непосредственно регулировать определенную область отношений, он имеет широкую сферу применения в рамках отрасли, поскольку объединяет нормы всех ее основных институтов¹.

Кодекс, создаваемый по германской методике, выступает как основная форма нормативного выражения и формального закрепления научно-правовых концепций, определяющих правовое регулирование в различных сферах социальной жизни².

Именно такими свойствами обладает и ГК Республики Узбекистан. Хорошим тому доказательством стала прошедшие конференции, а также дискуссии с участием ведущих специалистов ряда зарубежных стран. В ходе них была дана высокая оценка действующему ГК Республики Узбекистан и определены перспективы его дальнейшего развития.

Кодификация имеет смысл и возможна, если юридическая наука уже готова с успехом осмыслить весь накопленный правовой материал отмечал один из выдающихся юристов своего времени Фридрих Карл фон Савиньи (1779-1861), который изложил свою точку зрения в опубликованной в 1814 г. работе «О призвании нашего времени к законодательству и правоведению»³.

¹ Тихомиров А.Ю. Кодекс в системе законодательных и иных правовых актов. // Журнал российского права. 1997. №4. стр. 14-19.

² Чухвичев Д.В. Основные методики кодификации. Германская школа. // Вестник Московского университета МВД России. 2008. №9. стр. 158.

³ Gierke O. Der Entwurf BGB ist das deutsche Recht. Berlin, 1889. - S. 28.

Как представляется наиболее продуктивными являются следующие идеи, прозвучавшие на конференции.

Первое. Одной из важных составляющих реформирования ГК является развитие его пандектной структуры, разработка механизмов влияния его общих положений на структуру, содержание Особенной части Кодекса.

Наличие Общей части позволяет логично структурировать нормативный материал, избегая повторов. В виде Общей части появляется своего рода «фильтр», позволяющий оценивать корректность и целесообразность включения в кодекс новых положений (расширение предмета регулирования и др.)¹

Общая часть Кодекса носит концептуальный характер, определяет гражданско-правовые дефиниции, суть и содержание всей системы гражданско-правового регулирования, раскрываемой не только в особенной части Кодекса, но и во всем нормативном массиве, составляющем основу частного права.

На необходимость обеспечения неразрывной связи общей части и особенной частей гражданского кодекса обращал внимание О.С.Иоффе, который отмечал, что выделение общей части – это прием, который сводится к тому, что «как бы выносятся за скобки общие положения, свойственные всем или подавляющему большинству норм, которые объединены в данном кодексе или своде»².

В этой связи, реформируя положения общей части Кодекса важно все время следить за тем, как под воздействием вводимых в нее положений меняются регулятивные возможности статей и норм особенной части.

Возможной темой исследований в этом плане могла бы стать разработка проблем нормативного закрепления в общей части ГК

¹ Габов А.В. Кодификация отечественного гражданского законодательства: отдельные страницы истории. // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. Т. 47. 2022 № 2. стр 271.

² Иоффе О.С. Вопросы кодификации общей части советского гражданского права. // Вопросы кодификации советского права. ЛГУ, 1957. Выпуск 1. стр. 30–47

научно-правовых концепций, определяющих правовое регулирование в различных сферах социальной жизни.

Второе. Уже на этапе разработки новой редакции ГК важно провести исследования, направленные на выявление, анализ комплекса относительно самостоятельных по смыслу законодательных актов, дополняющих и конкретизирующих этот кодекс.

На самом деле Кодекс, при всем том, что он является законом прямого действия, не является законом, исчерпывающе регулирующим всю сферу гражданско-правовых отношений. Его роль – выступать в качестве акта, определяющего суть и содержание системы регулирования отношений в области частного права. В этом состоит не только предназначение, но и ценность ГК кодекса.

В этом отношении справедлива позиция германского ученого, профессора А. Алиева, высказанная на конференции, относительно раздела ГК «Вещные права. Он отметил, что данный раздел Кодекса на восемьдесят процентов вобрал в себя все продвинутые конструкции гражданского законодательства, принятые в мире. Однако, эти нормы должны быть интегрированы с другими законами, а именно: «О собственности», «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество», «О приватизации государственного имущества», «Об управлении государственным имуществом», Земельным кодексом и другими сходными законами. Тогда, отметил он, все нормы вещного права будут работать в полную силу.

Таким образом, полноту гражданско-правового регулирования ГК обеспечивает в тесной связи и единстве с рядом других системообразующих законов. Выявление этих законов и их гармонизация должны стать предметом исследований.

Думается, что результатом этой работы должна стать подготовленная разработчиками ГК **программа законотворческих работ, направленных на реализации новой редакции Кодекса.**

Третье. Принципиальным видится определение границы присутствия в ГК **отсылочных норм к отраслевым законам и иным актам законодательства** для регулирования гражданских правоотношений. В юридической науке имеют место различные точки зрения по вопросу определения границы присутствия отсылочных норм в ГК. Наиболее поддерживаемым является комбинированный подход, согласно которому определение границы присутствия отсылочных норм в ГК должно быть гибким и зависеть от конкретной ситуации.

Проблема, однако, состоит в том, что и в законодательстве, и в сфере правоприменения сложно определить границы самой «гибкости», а также оценить, каким образом конкретная ситуация может влиять на определение границ присутствия отсылочных норм в ГК. Думается, эти и целый ряд других проблем касающихся взаимосвязи ГК с отраслевым законодательством, выходят далеко за пределы юридической техники и поэтому должны стать **предметом междисциплинарных исследований.**

Четвертое. Участники конференции всесторонне обсудили проблему дробления отрасли вообще и целесообразность дробления гражданского права в частности.

По словам зарубежных экспертов, эта проблема актуальна, как для Узбекистана, так и для большинства стран на постсоветском пространстве, включая Россию.

Так, обсуждая проекты Кодекса об интеллектуальной собственности, Информационного кодекса, Кодекса об охране здоровья, Предпринимательский кодекс, участники конференции подчеркнули, что **дробление права «не ведет к непременным успехам в решении тех или иных социальных задач».**

Вместе с тем, очевидно, что любые практические меры в этой области должны строиться на строгой научной основе, поскольку строительство каждой отрасли права основано на внутренних объективных законах, пренебрежение которыми может

разрушительно воздействовать на всю систему правового регулирования.

Было подчеркнуто, что гражданское право должно оставаться универсальной самостоятельной отраслью права и законодательства. При этом базовой правовой основой этой отрасли остается ГК.

В этой связи хотелось бы отметить следующее. Гражданский кодекс – это не просто фундамент для законов в экономической, социальной и иных сферах или средство цементирования внутрисистемных связей в области частного права. Прежде всего, он является важнейшим элементом правовой культуры и политико-правовой системы государства.

К примеру в Германии (классический пример позитивной кодификации), кодификация, в том числе кодификация гражданского права, «выступает отличительной чертой немецкой правовой культуры, так как она привела не только к становлению единой политико-правовой системы, но и стала важнейшей предпосылкой трансформации Германии в правовое социальное государство»¹.

Именно с этих позиций, подобно немецкой традиции, важно рассматривать в новейшей истории Узбекистана значение ГК, принятого в первые годы обретения независимости нашей страны. Кодекс, воспринявший самые современные достижения мировой цивилистической науки, в то же время воспроизвел в своих статьях элементы национальной правовой культуры регулирования имущественных и неимущественных отношений, складывавшейся на протяжении всей истории нашей страны.

Бережное отношение к этому важному документу должно стать политико-правовой традицией и в Узбекистане.

Особую ответственность за сохранение и обеспечение чистоты гражданско-правовых институтов, продуманную взвешенную политику в области совершенствования ГК несут представители юридической науки, прежде всего цивилисты разных поколений

¹ Антропов Р.В., Додонков Ц.С., Лупенко И.Ю. Кодификация законодательства как фактор становления единой политико-правовой системы: политико-правовые и философские доктрины Германии. // Вестник Забайкальского государственного университета. 2014. № 5 (104). стр 119.

независимо от того получили ли они образование в школах романо-германской, англосаксонской или азиатского права.

В целом следует отметить, что материалы конференций создали основательный аналитический материал, который будет безусловно использован в процессе подготовки новой редакции ГК, в развитии частного права в Узбекистане.

М.Рахманкулов, директор Института законодательства и правовой политики при Президенте Республики Узбекистан,
сенатор, доктор юридических наук, профессор

**ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ЧАСТНОГО
ПРАВА ИМ. С.С. АЛЕКСЕЕВА
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА:
СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И
ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ**

(Сборник подготовлен на основе материалов международной конференции на тему «Частное право Узбекистана и России: диалог правовых систем», г. Ташкент, 10 ноября 2023 г.)

ТОМ I

Издатель: Зайниев Ф.

Редактор: Ахмедова М., Жумаев К.

Дизайнер: Зайниев М.

Компьютерная подготовка: Шодмонов С.

Лицензия издательства № 005073-06 от 08.02.2016 г.

Издательство «MERIT PRINT»

100000, адрес: г. Ташкент, Яккасарайский район,

ул. Ш. Руставели, дом 91

Тел.: +998 90 000 06 63

Разрешено к печати 24.12.2025 г. Формат 84×108 1/16.

Гарнитура «Times New Roman». Напечатано офсетным способом.

Условных печатных листов — 28,5. Заказ № 440.

Тираж — 50 экземпляров.